

Василий ИВАНОВ

Р.К. МААК И ЯКУТСКОЕ ОЛОНХО

В якутском эпосоведении принято считать, что для мировой науки образец якутского героического эпоса впервые зафиксировал естествоиспытатель, академик Российской академии наук А.Ф.Миддендорф¹ во время работы в 1842-1845 гг. академической экспедиции на север и восток Сибири². Он записал олонхо «Эриэдэл Бэргэн», и этот текст был опубликован в 1878 г.³ Известно, что по возвращении из экспедиции Миддендорф передал лингвистическую часть собранных материалов академику О.Н.Бётлингу, который опубликовал олонхо «Эр Соготох» с записи, осуществленной уроженцем Якутской области А.Я.Уваровским – знатоком якутского языка. По всему видно, что Уваровский записал олонхо после А.Ф.Миддендорфа, хотя эта запись увидела свет в 1851 г.⁴

В 1854-1855 гг. по инициативе Сибир-

ского отдела Русского географического общества состоялась Вилюйская экспедиция по естественно-историческому, этнографическому, статистическому, метеорологическому и картографическому исследованию Вилюйского округа Якутской области. Ее руководителем был назначен Ричард Карлович Маак (род. в 1825 г.) – учитель иркутской гимназии, впоследствии руководитель Амурской экспедиции, главный инспектор народных училищ Восточной Сибири, член совета Министерства народного просвещения, тайный советник. Умер в 1886 г.

Вилюйская экспедиция провела огромную работу по исследованию одной из неизученных наукой точек огромной территории Якутской области. Результаты ее превзошли все ожидания – они получили обобщение в трехтомном фундаментальном издании⁵, получившем признание научной общественности. Третий том посвящен этнографическому обозрению края: населению и его занятиям, быту, семье и браку, социальным отношениям, религиозным представлениям и фольклору. Последнему посвящены небольшая гла-

ва «Несколько слов об якутском языке и памятниках народного творчества в Вилюйском округе» и записи «Якутская сказка, рассказанная якутом Средневилюйского улуса на реке Кюрга», «Якутская сказка, рассказанная якутом в селе Сунтаре» и «Олонгхо». Г.У.Эргис, говоря об этих материалах Маака, отмечал, что в них «приведены неудовлетворительные записи двух олонхо, передающие неполные сюжетные схемы»⁶. Это замечание имеет право быть, тем более сам Маак специально объясняет «обстоятельства», которые встречались при составлении записей.

Среди этих «обстоятельств» в первую очередь надо назвать незнание самим Мааком якутского языка, ему приходилось общаться со сказителями только через своих проводников. Он сам «слушал» сказки (причем немало) и стремился «доискаться» их смысла с помощью казака-переводчика, который сопровождал его в путешествии. Иногда ему помогал сунтарский священник отец Александр, который хорошо знал якутский язык. О том, с каким вниманием Маак относился к сказителям, говорит следующее. Он записывал сказки обычно «поздно вечером после утомительных дневных работ», что, конечно же, было связано с

¹ Никифоров В.М. От архаического олонхо к раннефеодальному эпосу. История фиксации и специфики интерпретаций. Новосибирск, 2010. – с. 3.

² Иванов В.Н. Русские ученые о народах Северо-Востока Азии (XVII – начало XX вв.). – Якутск, 1978. – с. 166-172.

³ Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири, ч. II, отдел VI. Коренные жители. СПб., 1876. – с. 808-1819.

⁴ В кн. «Über die Sprache der Jakuten, von O.Böhtlingk». СПб., 1851. – с. 79-95.

⁵ Маак Р.К. Вилюйский округ Якутской области. Ч. I-III. СПб., 1877-1887. В 1994 г. был издан научно-популярный вариант труда М.К.Маака под тем же названием.

⁶ Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М., 1974. – с. 30.

традицией, согласно которой сказители-олонхосуты начинали сказывать олонхо поздно вечером. Его поражала «способность некоторых якутов к рассказыванию сказок»⁷, особенно тогда, когда они передавали сказки «слово в слово», хотя иногда позволяли себе импровизации, «без большой перемены и без прибавлений в главном». И его удивляла «замечательная память» олонхосута.

Касаясь трудностей, возникающих при записывании олонхо, Ричард Карлович отмечал, что самым трудным было «доискаться смысла» олонхо и переводчики лишь после «нескольких распросов и повторений одной и той же фразы добивались, наконец, настоящего смысла сказки».⁸ Только после этого он продолжал записывать слова олонхосута. Но еще более трудным было записывать те места, которые не говорились, а пелись, произносились нараспев. Как видно, Маак, несмотря на то, что он не владел якутским языком, всячески пытался быть ближе к содержанию олонхо, точнее передать смысл сказанного. И благодаря этому в «Якутской сказке, рассказанной якутом Средневиллюйского улуса на реке Кюрга» удалось в какой-то мере сохранить специфику эпического слова, основную сюжетную канву олон-

хо. Конечно же, невозможно считать эту запись вполне удовлетворительной с точки зрения современных требований.

Однако такая оценка не означает, что запись Р.К.Маака лишена значения. Нельзя не признать того, что она является одной из ранних записей якутского олонхо на русском языке. Это во-первых. Во-вторых, им зафиксировано бытование одного из интересных памятников эпического наследия якутов, хотя запись выполнена без названия и без указания автора. В-третьих, он к слову «сказка» дал следующее примечание: «сказка – по-якутски олонгхо»⁹, тем самым ввел в научный обиход правильное название якутского эпоса, хотя в максимально сокращенной записи второго олонхо он все же сохранил название «сказка» – «Якутская сказка, рассказанная якутом в селе Сунтаре»¹⁰. И что интересно, он опубликовал эту сказку в переводе на якутский язык и озаглавил «Олонгхо». В-четвертых, несмотря на небольшой размер, в переводе улавливаются в какой-то мере колорит и особый язык олонхо, что объясняется, видимо, тем, что перевод был осуществлен хорошо знающим якутский язык человеком, возможно, тем же священником отцом Александром.

И.В.Пухов считал «фактическим первооткрывателем» якутского эпоса И.А.Худякова, труд которого «Верхоянский сборник» вышел из печати в 1890 г.¹¹, тогда как «Виллюйский округ» Р.К. Маака был опубликован в 1877-1887 гг. это уточнение должно привлечь во внимание в дальнейших исследованиях по истории изучения якутского олонхо. В целом же заслуга Р.К. Маака состоит в том, что он одним из первых зафиксировал бытование тогда эпической практики в виллюйской историко-культурной зоне Якутской области с переводом небольшого текста олонхо с русского на якутский язык.

⁷ Маак Р.К. Указ.соч. – с. 300.

⁸ Маак Р.К. Указ.соч. – с. 300.

⁹ Там же. – с. 301.

¹⁰ Там же. – с. 306.

¹¹ Пухов И.В. Якутский героический эпос – олонхо. Публикация, перевод, теория, типология. - Якутск, 2004. – с. 20.